

В центральной библиотеке состоялась международная научно-практическая конференция Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа, посвященная 90-летней годовщине Кингисеппского района и 100-летию революции 1917 года.

■ Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

Лучшая городская библиотека Ленинградской области-2017

Сто лет пролетело, словно ворон крылом махнул. А для нас, жителей России XXI века как будто этого всего и не было. Но это было, и даже еще живут отдельные люди, в метриках которых записано: «Год рождения 1917-й». А как это происходило?

Конец прошлого года богат юбилейными датами. Мы отметили 100-летие Октябрьской революции, 90-летие Кингисеппского района — наследника Ямбургского уезда, а тремя месяцами ранее такой же юбилей — у Ленинградской области, образованной из Петроградской губернии. Состоялось и подведение итогов областного конкурса профмастерства «Звезда культуры», в котором Кингисеппская центральная библиотека приняла участие в двух номинациях и получила «золотую» статуэтку, диплом 1-й степени как лучшая городская библиотека Ленинградской области-2017 и в номинации «Лучший социально-культурный проект литературно-игровой центр интеллектуального развития для всей семьи «Литературный дом». Об этом приятном событии, открывшая научно-практическую конференцию, сообщила директор библиотеки **Е.С. Васильева** и отметила, что это заслуга всех наших библиотечек в сотрудничестве с различными культурными сообществами, одно из них — Историческое общество Ямбурга-Кингисеппа, президентом которого является **В.В. Аристов**. Он обратился к собравшимся с приветственным словом и представил вниманию доклад «Политические репрессии в Кингисеппском районе в 1930-х годах».

Председатель комитета по культуре, спорту и молодежной политике **В.В. Барин** от имени главы кингисеппской администрации **В.Э. Гешеле**, а также депутат, директор центра творческого развития **О.Д. Максимова** приветствовали участников конференции, выразив уверенность в значимой для населения деятельности общества. А на международную конференцию в этот раз приехали делегации: 16 человек из Петербурга, 10 человек из Нарвы, пять участников из Сланцев и три из Ивангорода. Собрание вышло

Ямбургский уезд, Петроградская губерния В пламени Октября 1917 года

солидное, выступления участников длились до темноты. В заседании было сделано 12 докладов по юбилейной тематике, также со своими стихотворениями выступила поэтесса **Вера Бурдина** и песнями — автор-исполнитель **Галина Север**.

Флагианы революции

Научно-исследовательская часть конференции открылась докладом гостя из Петербурга — доктора исторических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета **А.М. Сударикова** «Балтийские моряки и руководство партии большевиков в 1917-1918 гг.».

Существует устойчивое представление, что балтийские моряки были авангардом революции, но это не совсем так, о чем рассказал Андрей Михайлович. Этот авангард был весьма разношерстным, где большевики играли не главную роль, Центробалт находился под влиянием левых эсеров и анархистов, а некоторые экипажи так и вовсе не приветствовали революцию или относились к ней нейтрально. Но балтийские моряки действительно явились первой боевой опорой Октября. Почему именно моряки? Во-первых, во флот набирали наиболее грамотных из рабочих, во-вторых, крупные силы Балтфлота — линкоры, броненосцы, крейсера непосредственного участия в морском театре боевых действий Первой мировой войны не принимали и значительная часть их экипажей бездействовала, была на берегу, где активно подвергалась агитации разного калибра революционеров. Петроградский сухопутный гарнизон придерживался нейтралитета, поэтому большевики, эсеры и анархисты сделали ставку на матросов.

Уже известно, что штурм Зимнего дворца не было, поскольку защищать бесхребетное Временное правительство в Петрограде мало кто желал — только неполный женский ударный батальон и около роты юнкеров. Поэтому отряд матросов-большевиков под началом **В.А. Антонова-Овсеенко** занял Зимний без проблем, а **А.Ф. Керенский** на автомобиле американского диппредставительства утек в Гатчину — за помощью к казакам генерала **П.Н. Краснова**. Правда, потом в Зимнем начался разгул, в основном матросов-анархистов: те проникли в царские винные подвалы, перепились, начался грабеж, а два гореморячка даже утонули в вине. Но наиболее организованные части моряков заняли в Петрограде почту, телеграф, несли охрану Учредительного собрания в Таврическом дворце, а штаб революции в Смольном. Матросами-большевиками руководили **Павел Дыбенко** и **Федор Раскольников**. Краснов, было, двинул казаков на Петроград, но по пути казаки и революционные матросы сумели договориться о невмешательстве: ни те, ни другие не выразили желания воевать друг с другом. Более того, Дыбенко, ведя переговоры в Гатчине за столом

с обильным возлиянием, договорился до того, что предложил обменять Керенского на Ленина. Керенский не стал дожидаться выдачи и, переодевшись матросом, утек за границу. **В. И Ленин** же осерчал и хотел арестовать Дыбенко, но пришлось совершить обратное — назначить того наркомом по морским делам — матросы Ильичу сказали: «Ша». Личную охрану Ленина тоже несли они, не столько охраняли, сколько за ним присматривали.

Выборы в Учредительное собрание, куда Дыбенко от РСДРП шел под № 1, а Ленин под № 2, большевики проиграли, взяв большинство только в столицах, остальная Россия их не поддержала. Но Ленин приказал не разгонять Собрание, закрыть дверь и никого не впускать. 6 января 1918 года начальник караула анархист матрос **Анатолий Железняков** по приказу Дыбенко сказал председателю **В.М. Чернову** свою вошедшую в историю фразу: «Караул устал. Прошу прекратить заседание и разойтись по домам». Возмущенные петроградцы, в основном рабочие, устроили демонстрацию на Литейном проспекте, большевики приказали их разогнать, красногвардейцы отказались стрелять в народ, но матросы исполнили приказ, погибло более ста человек.

Нарвский конфуз

Тем временем в Эстляндию вошли немцы и стремительно продвигались к Нарве. На них был брошен отряд революционных матросов примерно в тысячу человек под командой Дыбенко, но это воевать не с горжанами и горсткой юнкеров, матросы стали стремительно откатываться к Нарве, когда немцы подошли к городу, отступление превратилось в бегство: поездом они выехали в Ямбург, а оттуда дунули в Гатчину. Ленин хотел отдать Дыбенко под трибунал, к тому же между большевистским руководством и морским наркомом наметился раскол: Павел Дыбенко неожиданно выступил против унизительного Брестского договора, его даже арестовали в Кремле, но матросы пригрозили штурмом, и Дыбенко были вынуждены отпустить с миром.

— Матросы в конце 1917 — начале 1918 годов были действительно ударной силой революции, своего рода преторианской гвардией, однако после попытки диктовать свою волю, большевики нашли альтернативную силу — латышских стрелков, и лидеров матросов постарались отодвинуть. Однако отряды Дыбенко использовались для подавления восстаний казаков (Северный летучий отряд) и как заградотряд во время штурма Кронштадта в 1921 году для расстрела отступающих красногвардейцев.

Всякая революция — есть смута и на небесах, и на Земле

Интересному докладу кандидата экономических наук РГТМУ **С.А. Кирсанова** с обилием фактологических выкладок по России — до и после

без мифов «Взгляд на Октябрь 1917-го через столетие» уделим в одном из номеров отдельное место.

А сотрудник Нарвской библиотеки, краевед **Татьяна Климина** сделала обзор «События и последствия Великой русской революции в Нарве и ее окрестностях». Само слово «революция» (с латыни переворот, обращение) в нынешнем его значении стало употребляться только с XVII века, его позаимствовали у астрологов, которые определяли им радикальное движение небесных светил. Потому русский философ **Н.А. Бердяев** по этому поводу высказался: «Всякая революция — есть смута». Именно вследствие революции в России Эстония получила свою независимость и свои нынешние границы. Однако к государственной независимости эстонцы не стремились, а требовали только автономии и объединения мест их проживания в одних границах, то есть Эстляндской и небольшой части Лифляндской губернии, а также области в южной Эстонии и Нарвы, которая тогда относилась к Ямбургскому уезду.

О том, что в Петрограде свершилась февральская революция, в Нарве узнали с опозданием от железнодорожников — членов РСДРП. В Нарве тогда было с полсотни горожан, которыми руководил **Ян Анвельт**, но к ноябрю их уже было около 800 человек. 26 марта в Петрограде прошла 46-тысячная демонстрация проживающих в столице эстонцев, где участвовали и солдаты: демонстранты шли с флагами эстонского триколора с требованием автономии в составе России, но с продолжением войны до победного конца. Однако Временное правительство затянуло ответ, что вышло боком.

Городским главой в Нарве был избран латыш комбат **Анс Дауман** (в Нарве осталась улица Даумана, но улица Анвельта в 1996 году была переименована).

Октябрь в Нарве

Известие об октябрьских событиях в город пришло тоже с некоторой задержкой, но Анвельт был решителен: он стал готовить забастовку, для этой цели была захвачена типография,носящая имя его однофамильца «Анвельт и К», и велел за ночь напечатать тираж листовок с призывом к забастовке, она прошла на суконной льнопрядильной фабрике и на Кренгольме. Народу собралось прилично: было много любопытствующих — что же это такое. При этом в городской ратуше были арестованы полицеймейстер, командир расквартированного в Нарве 285-го полка полковник Савицкий и городской голова **А.И. Осипов**, кстати, очень много сделавший для города и для местного образования. Но колесо репрессий еще не было раскручено, кроме того, у большевиков не было широкой поддержки в Нарве.

Немцы

Свою лепту внесли немцы: в октябре 1917 года они высадились на остров Сааремаа, затем вошли в Ревель и быстро продвигались к Нарве.

Революционные матросы Дыбенко спешно ретировались, и немцы без боя 4 марта вошли в город. Сразу были установлен комендантский час, но выезд всем желающим в Советскую Россию был свободен. Вывески заменили на немецкие, делопроизводство тоже был переведено на немецкий язык — оккупация. В школах был введен Божий закон, отмененный революционерами, однако репрессий не было.

Но после поражения Германии немцы 29 ноября 1918 года немцы покинули Нарву, город захватили красноармейцы, и была провозглашена Эстляндская трудовая коммуна, ее заседания проходили в Александровской церкви. Начались репрессии, в январе было расстреляно более пятисот нарвлян. Анвельт распорядился выдворить из Эстонии всех священников, на праздник Богородицы 6 января 1919 года большевиками были расстреляны без суда и следствия два православных священника — **Александр Волков** и **Дмитрий Чистосердов**, тела бросили в сточную канаву. Священника Воскресенской церкви на Кренгольме **Владимира Бежаницкого** по состоянию здоровья помиловали, но ему велели взять заступ и хоронить расстрелянных, после этого о. Владимир лишился рассудка и вскоре умер. 19 января в Нарву и Ивангород вошли части эстонской армии и белогвардейцы, нарвляне их поддерживали, после январской расправы стали отлавливать местных большевиков. В городе стала формироваться Северо-Западная армия под командованием генерала **А.П. Родзянко** (затем генерала **Н.Н. Юденича**) и в начале мая СЗА начала поход на Петроград, 17 мая был взят Ямбург.

На сломе эпох

Среди других докладчиков председатель правления Исторического общества **О.А. Рашитова**, выступившая с работой «Изменения в церковной жизни после революции 1917 года на примере Ямбургского благочиния С.-Петербургской епархии», **Д.С. Трофимов** сделал сообщение «Крестьянское движение в Гдовском уезде в 1917-1920 годах», член правления Петербургского союза краеведов **А.Д. Ерофеев** представил тоже занимательную тему «Топонимическое отражение — революционные названия и переименование городов и поселков Ленинградской области». Краевед **В.П. Тринев** выступил с работой «Виктор Кингисепп: личность, судьба и след в истории», с докладами о немецкой оккупации в Кингисеппском районе выступила **А.А. Косолап**, с информацией о съемках художественного фильма «Король Лир» в Ивангороде — главный научный сотрудник Ивангородского музея **И.В. Демидова**, с воспоминаниями жителей Ямбурга о жизни города и уезда в 1910-1920-х годах — краевед **Ю.Н. Гуляев**, а итоги работы поискового отряда «Форпост» подвел его командир — **В.В. Костюкович**.